

этому владение мечом, личное участие в сражении — долг и обязанность императора. И «Хроника» Акрополита донесла до нас многие примеры личного участия и мужества никейских правителей. Феодор I Ласкарис победил в личном единоборстве султана Кей-Хюсрева I (1205—1211) и тем решил исход битвы при Антиохии в 1211 г. Победу над латинянами в решающей битве при Пиманиконе (1224) принес удар в критический момент сражения небольшого отряда во главе с Иоанном III Ватацем. Михаил Палеолог, имея всего 50 человек, принимал бой и побеждал превосходившее в десять раз войско эпирских греков.

Император-воин не только участвует в битве. Он вместе с войском стойко переносит длинные переходы и марш-броски, спеша на помощь осажденной крепости (Ibid. I. P. 16. 2—6, 10—15), ночами освещая дорогу факелами, пробирается через лес и ущелья, спит на земле и терпит неудобства от разъедающего глаза дыма костров. Он ведет военные действия не только весной, летом или осенью, но и зимой. Зимние кампании, редкие в прошлые столетия, становились все более частыми в Никейской империи.

Но император не только воин. Прежде всего он полководец и должен обладать соответствующими способностями. Поэтому Акрополита так восхищает полководческий и дипломатический талант Иоанна III Ватаца, который где силой оружия, а где, по выражению историка, «тихо и мирно» (договоры, брачные союзы, хитрость, подкуп и т. д.) овладел обширными территориями.

Однако, по мысли Акрополита, императору недостаточно быть только воином и полководцем. Он должен быть хорошо образованным и мудрым. И поэтому в характеристиках никейских императоров (за исключением Феодора I) историк после воинских способностей всегда указывает на их ум и образованность. Следовательно, идеалом правителя для Акрополита является император — воин и философ.

Для Акрополита образование и ум были мерилом полезности и ценности человека. Образованный человек вызывает у него уважение, и, напротив, бездарный и глупый — злую иронию, которая адресуется в основном новым лицам, выдвинувшимся из низов в царствование Иоанна III и Феодора II, а также духовенству²⁸.

Роль судьбы в жизни человека — проблема, которая волновала не одного историка и писателя, — четко трактуется у Акрополита: многое в жизни предопределено и зависит от Бога. Освобождение Константинополя от латинян свершилось по устроению промысла божьего (Ibid. I. P. 181.9—10), а латиняне, пытавшиеся захватить остров Дафнусий, ничего не смогли сделать, так как его защищал Бог²⁹. Хотя по сравнению с Никитой Хониатом у Акрополита больше рационализма, реализма и ясности в определении этниконов, в целом он остается на традиционных позициях, убежденный в превосходстве ромеев перед любым другим народом. Правда, в отношении некоторых качеств (мужество, заботливость и т. д.) он отдает должное и их иноземным обладателям.

Несмотря на откровенный сервиллизм, проявившийся в основном в последних главах, «Хроника» остается самым полным и точным источником по внешнеполитической истории Никейской империи. Акрополит хронологически довольно последовательно развертывает перед читателем картину постепенного возвышения Никеи, описывая походы и сражения с латинянами, сельджуками, болгарами и греками Эпира, брачные союзы и договоры, борьбу с внутренней оппозицией.

В изображении многих событий видны большой политической и {65} военный опыт автора, его эрудиция и понимание исторической связи с прошлым. Описывая опустошение болгарским царем Калояном Южной Фракии и Македонии, Акрополит сравнивает его с Василием II Болгаробойцей и называет Калояна Ромеобойцей. Из личного опыта исходят суждения о практической пользе мягкости в отношении побежденных, огромной роли дисциплины для успеха сражения, военных слабостях болгар.

От большинства византийских историков и хронистов Георгия Акрополита отличает скупое и сжатое изложение. Идет ли речь о внешнем облике царствующего лица или его воинских способностях, которые проявляются во время сражения, Акрополит всегда стремится к минимальному использованию словесного материала для передачи реалистической картины. В «Хронике» много живых, иногда с оттенком юмора, реалистичных сцен, оживляющих часто

²⁸ Там же. С. 132.

²⁹ Там же. С. 133.